

© Е.В. КОСТЕЦКАЯ

Katerinavb@yandex.ru

УДК 82.09(571.1/5)

ТОБОЛЬСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ В СОСТАВЕ СИБИРСКОГО ТЕКСТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросу о месте газеты «Тобольские губернские ведомости» (1850–1860-х гг.) в структуре сибирского текста русской литературы. Сибирская тематика, самосознание сибиряков, мифологизация края могут выступать исходными признаками сибирского текста, которые обнаруживаются в публикациях Тобольских губернских ведомостей. В середине XIX в. губернская газета играет заметную роль в формировании регионального самосознания. Усилиями авторов устанавливается особый взгляд «изнутри» на события местной жизни, формируется представление о специфике событийности провинциального текста. На страницах официальной газеты, политика которой исключала публикацию художественных произведений, складывается условно-мифологизированный образ края. В этом процессе документальные материалы имеют не меньшую ценность, чем литературные, что позволяет включать Тобольские губернские ведомости, существующие на границе документального и художественного дискурсов, в состав сибирского текста русской литературы.

SUMMARY. The article investigates the issue of the place of the newspaper “Tobolskiye Gubernskiye Vedomosti” (1850–1860) in the structure of the Siberian text in the Russian literature. The topic of Siberia, Siberian people’s autoreflexion, mythologization of the region can be considered as basic characteristics of the Siberian text, that are found in “Tobolskiye Gubernskiye Vedomosti” publications. In the middle of the 19th century a regional newspaper plays a remarkable role in formation of the regional autoreflexion. The authors place a special “inner” focus on the events of local life, a view on the specifics of the chain of events in a provincial text. In the official newspaper, the policy of which excluded publication of fiction, there appeared a conditionally mythologized image of the region. In this process documents have a value that is not less than that of fiction, which allows to add “Tobolskiye Gubernskiye Vedomosti”, existing on the borders of documentary and belles-lettres discourse, into the collection of the Siberian text in the Russian literature.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Русская литература, сибирский текст, литература и периодическая печать Сибири, Тобольские губернские ведомости.

KEY WORDS. Russian literature, Siberian text, literature and periodical press of Siberia, “Tobolskie Gubernskiye Vedomosti”.

Тобольские губернские ведомости (далее — ТобГВ) сыграли существенную роль в формировании сибирского текста. Современные исследователи рассматривают газету как своеобразный портрет русской провинции XIX в., как исторический и этнографический источник, как выражение регионального самосознания. Г.М. Дейч отмечает, что Тобольские губернские ведомости предоставляют ценнейшие, уникальные материалы по истории края [1; 236]. По мнению

В.Ф. Блохина, губернские ведомости являются «зеркалом российской провинции», «практически единственным информационным источником для по крайней мере двух поколений провинциальных жителей России, приучающим население к регулярному знакомству с местными новостями» [2; 26]. По утверждению Е.Н. Коноваловой, газета «была нужна <...> местной интеллигенции, начинавшей испытывать интерес к истории, географии, этнографии края и стремившейся использовать печать для просвещения населения» [3; 40].

Исследователи сходятся во мнении, что в губернских ведомостях нашло выражение общественное самосознание нескольких поколений сибиряков. Газета показывает, что в середине XIX в. интерес к Сибири возникает не только «извне», но и «изнутри». Двойной взгляд на Сибирь — «извне» и «изнутри» — определяется в классических трудах М.К. Азадовского [4; 228]. В книге «Очерки литературы и культуры в Сибири» М.К. Азадовский противопоставил две тенденции в описании Сибири: традиционное восприятие Сибири как «страшной и суровой страны, как мрачного края изгнания и ссылки» и собственный взгляд сибирских писателей, которые пытаются «установить новую точку зрения на свою родину, раскрыть чарующую прелесть ее природы» [5; 503].

В этом смысле в ТобГВ находит выражение вторая тенденция: редакция и сотрудники газеты ставят своей задачей показать жизнь и природу края с точки зрения местного жителя, изображать события губернской жизни как значимые факты сибирской истории и повседневности. Материалом для самовыражения в газете становится не художественный, а сиюминутный текст «местных известий». Но с его помощью читатель получает представление о том, кто сибиряк, какова его история, что составляет событие сибирской жизни.

Продолжая традицию М.К. Азадовского, современные исследователи сибирского текста определяют самосознание как исходный признак сибирского текста: «Мы понимаем региональный художественный процесс как выражение субэтнического сознания (художественное самописание) <...> Если же под сибирским текстом понимать мироощущение жителей региона, тогда это словосочетание становится термином <...> Это не взгляд со стороны, это самовыражение сибиряков, будь они охотники или писатели» [6; 33-34]. По мысли К.В. Анисимова, «вопрос об идентификации региональной словесности является принципиальным для изучения ее поэтики». Как полагает исследователь, «на первом плане должна находиться личность писателя, его самосознание, т.е. стремление ассоциировать свою деятельность с регионом, соотносить свою биографию с его исторической судьбой» [7; 6].

А.С. Янушкевич в работе «Сибирский текст: взгляд извне и изнутри» говорит о значимости соотношения сибирского и общерусского начал для понимания «своеобразия и проблематики, и поэтики литературы Сибири» [4; 228]. Ко времени появления ТобГВ, к середине XIX в., сибирский текст становился полисемантическим. Он, с одной стороны, формирует оригинальную семиосферу: свою историю, пространственную модель, сюжетику, лингво-этнографическую специфику. С другой стороны, входит в традицию большой русской литературы. В местной очерково-публицистической сибирской журналистике и романтических повестях сибиряков-прозаиков И. Калашникова, Н. Щукина, Н. Бобылева, П. Ершова (1831-1841 гг.) утверждается региональное самосознание и находят отражение моменты, ставшие знаковыми для сибирской и общерусской лите-

ратуры: впервые сибирский материал становится объектом художественного осмысления, рождаются сибирские образы и сюжеты, Сибирь осмысливается как историческое и геополитическое пространство, местный колорит становится объектом повествования и «материалом для поисков в области синтеза документального (исторического, этнографического, краеведческого) и беллетристического нарративов» [4; 227].

Сегодня в центре внимания филологов находятся проблемы определения структуры сибирского текста [8]. В русле сложившейся исследовательской традиции все литературные феномены региональной словесности объединяются категорией «сибирский текст». С одной стороны, вслед за В.Н. Топоровым и Ю.М. Лотманом сибирский текст понимается как текст литературный, с другой стороны, в соответствии с позицией этих же исследователей в него включаются и «нелитературные» факты. Основанием для такого включения является мысль о том, что место тематизируется в качестве территориального текста, создавая свою мифологию [9]. Таким образом, специфика сибирского текста связана с особой геопоэтикой [10] и мифопоэтикой [11]. Мифологизация образа Сибири рассматривается учеными как важнейшее условие формирования сибирского текста. В таком случае художественные и нехудожественные источники имеют равную ценность. По структурному признаку для единого пространственного образа (сверхтекста) имеют значение не только литературные, но и исторические, публицистические, научные и иные факты.

В этом смысле продуктивна мысль томского регионалиста В.А. Доманского об обязательном включении в содержание регионального текста не только литературного, но также исторического и публицистического материала. В статье «Структурные уровни сибирского текста» он обращает внимание на то, что сибирский текст всегда выходит за пределы литературного текста в «пограничные» территории географии, истории, этнографии, фольклористики, журналистики и представляет собой многоуровневую структуру: «Это не только текст литературный, беллетристический, но и текст публицистический, идеологический и даже научный, отражающий экономическую и культурную жизнь края, формирование и развитие регионального самосознания» [12; 50]. Литература смыкается с разными областями культурной жизни, образующими контекст, который насыщает своей семантикой сибирский текст.

Точку зрения В.А. Доманского разделяет тюменский филолог Н.А. Рогачева: «...исходными компонентами, составляющими «сибирский текст», могут выступать разнородные источники — как художественные, так и научные, публицистические, документальные, вплоть до случайных текстовых образований (например, надписей на стенах)» [13; 242]. Ю.А. Мешков подчеркивает, что на региональном уровне невозможно провести четкую грань между художественной литературой и журналистикой, оригинальным творчеством и публицистикой. Литературное пространство региона рассматривается как творчество лиц, внесших свой вклад в развитие культуры региона, выразивших его самосознание уже самим фактом внимания к местной тематике [14; 11-12]. В соответствии с этой точкой зрения, публикации в местной печати, участие в редакционно-издательской деятельности делают авторов участниками регионального литературного процесса и творцами сибирского текста. Данные подходы позволяют рассматривать публикации Тобольских губернских ведомостей как элементы

локального текста. Материалы газеты дают немало символически насыщенных деталей и мотивов, из которых собирается образ сибирской губернии.

Проблеме вхождения сибирского текста в периодическую литературу посвящены исследования томской [15] и пермской [16] литературоведческих школ. Научные интересы уральца О.В. Зырянова [17] касаются сибирской периодики XVIII в. и литературного творчества И.И. Бахтина. Новосибирские авторы уделяют большое внимание изучению литературно-критической традиции Сибири [18] и проблеме интерпретации сибирской темы в публицистике (исследователи А.И. Малютина, Н.Н. Родигина).

А.С. Янушкевич связывает первый этап печатного существования сибирского текста с деятельностью тобольских изданий «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» (1789-1791), «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателя» (1793-1794), «Исторический журнал» (1790). Продолжая хронологию А.С. Янушкевича применительно к Тобольской губернии середины XIX в., подчеркнем, что второй этап вхождения периодики в сибирский текст связан с деятельностью Тобольских губернских ведомостей. С них началась презентация сибирского текста в общероссийской литературе и журналистике. Если первые тобольские журналы были далеки от сибирских тем и проблем, то Тобольские губернские ведомости стали инструментом формирования региональной идентичности.

Губернские ведомости играли важную роль в установлении взгляда на Сибирь «изнутри». Выражение собственной точки зрения сибиряков на свой край имело особое значение в условиях нарастающего интереса к Сибири со стороны несибирского читателя. Ведущие толстые русские журналы второй половины XIX в. — начала XX в. формировали в сознании читателя образ Сибири, воспринятый «извне». Н.Н. Родигина, анализируя образ сибирского региона, считающийся со страниц ведущих российских периодических изданий, выявляет ряд устойчивых компонентов: Сибирь — *terra incognita* для образованных россиян; территория притяжения молодых, целеустремленных россиян, мечтающих о славе и общественном признании; отсталая в культурном смысле провинция, нуждающаяся в просвещении и приобщении к европейской цивилизации; место чиновничьего произвола, «страна бесправия и бессудия»; каторга, страна изгнания; далекая, холодная страна, населенная другими/чужими народами; богатейший край, ресурсная кладовая империи, крестьянское Эльдorado [19; 97-99].

Тобольские губернские ведомости внимательно следили за описаниями Сибири в столичной прессе, регулярно публикуя отзывы на внешние статьи. Губернские ведомости демифологизировали образ региона, созданный в столичной прессе: в обращениях к столичным журналистам опровергали те или иные факты и выводы, высказывали пожелания писать о Сибири правдиво. В отличие от столичных публикаций, образ Сибири, созданный на страницах местной газеты, был лишен негативной семантики. Несмотря на многочисленные сообщения о ссыльных, убитых, беглых (которые не воспринимались жителями как события), усилиями редакции и корреспондентов создавался положительный образ губернского города и всей Сибири: «Газетный город» устремляется прочь от своего «реального» двойника» [20; 52]. Наряду с демифологизацией «места» создается его новая мифология.

Сегодня все больше внимания уделяется изучению роли газетного материала в исследовании локального текста. В свете различных проблем изучения сибирского текста (специфики, структуры, хронологии) становится очевидным значение местной периодики в развитии литературной жизни региона. Газета «Тобольские губернские ведомости» является уникальным, синтетическим источником исторических, экономических, географических, историко-литературных материалов. В 1950-60-х гг. в начале становления региональной идентичности сибирской литературы газета для провинциальных жителей была той литературной средой, где находило выражение самосознание сибиряков. Установка на изображение сибирской жизни «изнутри» как главная цель редакционной политики издания дает право включать газетные статьи Тобольских губернских ведомостей в сибирский текст [21]

Появление газеты «Тобольские губернские ведомости» в конце 1850-х гг. стало наиболее заметным событием на новом этапе развития сибирского текста. В отличие от предыдущих литературно-журналистских опытов, сибирская проблематика впервые в Тобольской губернии оказалась в центре внимания местных писателей и журналистов.

В журналистских материалах Тобольских губернских ведомостей исподволь обнаруживает себя художественная составляющая сибирского текста. В документальных газетных сообщениях формируется художественный образ Сибирского края. В публикациях о местной жизни авторы создают положительный образ губернского города, изображают деятельного провинциального жителя, воспитывают просвещенного читателя, интересующегося общественной жизнью, историей и культурой. Самим фактом обращения к местной тематике газета внесла вклад в развитие регионального самосознания.

На протяжении довольно длительного периода становления и самоопределения сибирской литературы прослеживаются две взаимосвязанные тенденции: литература формируется с опорой на краевой материал, активно используя возможности публицистических жанров, а местная журналистика берет на себя функции литературного органа, становится центром культурной и литературной жизни края. Единый сибирский текст изначально складывается из материалов различных дискурсов — от бытового до условно-художественного. Таким образом, границы между журналистикой и художественной словесностью остаются открытыми, и есть все условия для того, чтобы краевая газета вошла в сферу литературного творчества, приобрела качества литературного факта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дейч Г.М. Губернские ведомости как исторический источник // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Л., 1978. Т. 9. С. 236.
2. Блохин В.Ф. «Губернские ведомости» как зеркало российской провинции (XIX — начало XX в.) // *Вестник РГГУ*. Серия: Исторические науки. История России. 2009. №17. С. 20-31.
3. Коновалова Е. Книгоиздание Тобольской губернии (вторая половина XIX-начало XX в.): Учебн. пособие. Тюмень: Опцион-ТМ Холдинг, 2002. С. 40.
4. Янушкевич А.С. Сибирский текст: взгляд извне и изнутри // *Сибирь: взгляд извне и изнутри*. Духовное измерение пространства. Иркутск, 2004. С. 227-235.
5. Азадовский М.К. Статьи о литературе и фольклоре. Л., 1960. 548 с.
6. Казаркин А.П. Литературная классика Сибири: подход и дефиниции // *Сибирский*

текст в русской культуре: Сб. статей. Вып. 2. Томск, 2007. С. 32-43.

7. Анисимов К.В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX — начала XX в.: особенности становления региональной литературной традиции. Томск, 2005. 304 с.

8. Драчева С.О., Медведев А.А., Рогачева Н.А. Историческая динамика Историческая динамика поэтической образности в сибирском тексте русской лирики XVIII—нач. XX вв. // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 1. Серия «Филология» С. 126-134; Созина Е.К. Этнографически-колониальный субтекст в составе сибирского текста: по произведениям К. Носилова и П. Инфантьева // Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве: коллектив. моногр. / отв. ред. К.В. Анисимов. Красноярск: Изд-во Сиб. фед. ун-та, 2010. С. 108-132; и др.

9. Тюпа В.И. Сибирский интертекст русской культуры // Тюпа В.И. Анализ художественного текста. М., 2009. С. 254-264.

10. Абашев В.В. Мамин-Сибиряк: у истоков геопэтики Урала // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2009. № 1 (22). С. 51-59; Эртнер Е.Н. Геокультурный подход к исследованию пространственной образности русской литературы // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 1. С. 6-12.

11. Рыбальченко Т.Л. Мифологемы образа Сибири в русской прозе второй половины XX века // Сибирь: взгляд извне и изнутри. Духовное измерение пространства. Иркутск: ИМИОН, 2004. С. 291-303; Комаров С.А. Концепция становления человеческого духа в сказке П.П. Ершова «Конек-Горбунук» // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 1. С. 21-26 и др.

12. Доманский В.А. Структурные уровни сибирского текста // Сибирский текст в русской культуре: Сб. статей. Вып. 2 / Под ред. А.П. Казаркина, Н.В. Серебrenникова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 50-59.

13. Рогачева Н.А. Методологические проблемы изучения сибирского текста русской лирики // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 5. С. 240-247.

14. Мешков Ю.А. Очерки литературы Сибирского Зауралья (Тюменские тетради). Тюмень: Тюменский издательский дом, 2010. 400 с.

15. 150 лет периодической печати в Сибири: Материалы региональной научной конференции, посвященной 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей». Томск: ТМЛ-Пресс, 2007. 294 с.

16. Масальцева Т.Н. Литературная критика газеты «Пермские губернские ведомости» (1890-1917 годы): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006.

17. Зырянов О.В. Роль авторских комментариев в поэзии И.И. Бахтина: (журнал «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», книга стихов «И я автор...») // Литература Урала: история и современность: сб. ст. / Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. Вып. 5. Национальные образы мира в региональной проекции. С. 405-414.

18. Очерки литературной критики Сибири. Новосибирск, 1987; Традиции и тенденции развития литературной критики Сибири. Новосибирск, 1989.

19. Родигина Н.Н. Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX — начала XX вв. // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII — начала XXI вв.: материалы Региональной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. И.В. Островского (Новосибирск, 14-15 апреля 2006 г.) / Под ред. В.А. Зверева. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2006. С. 95-105.

20. Горбачева Н.Н., Рогачева Н.А. «Таково свойство губернского города...»: губернский город в зеркале «Тобольских губернских ведомостей» 1857-1862 гг. // Филологический дискурс. Вестник филологического факультета ТюмГУ. Вып. 2. Тюмень, 2001. С. 49-56.

21. Мандрика Ю.Л. Первые издания Сибири: генезис провинциальной прессы, ее региональная идентичность и стратегия развития // Вестник ВГУ. 2005. № 1. Сер. Филология. Журналистика. С. 187-196.

REFERENCES

1. Dejch, G.M. Governate newspaper as a historical source. *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny — Auxiliary Historical Disciplines*. Leningrad, 1978. V. 9. P. 236 (in Russian).
2. Blohin, V.F. «Gubernskie vedomosti» as a mirror of the Russian province (XIXth - the beginning of XXth centuries). *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta — Russian State Humanitarian University Bulletin*. Series: Historical sciences. History of Russia. 2009. No. 7. P. 20-31 (in Russian).
3. Konovalova, E. *Knigoizdanie Tobol'skoj gubernii (vtoraja polovina XIX–nachalo XX v.)* [Book publishing in Tobolsk Guberniya (the second half of XIXth - the beginning of XXth centuries)]. Tyumen: Opcion-TM Holding, 2002. P. 40 (in Russian).
4. Janushkevich, A.S. Siberian text: the view from outside and inside. *Sibir': vzgljad izвне i iznutri. Duhovnoe izmerenie prostranstva — Siberia: the View from Outside and Inside. Spiritual Measuring of Space*. Irkutsk, 2004. P. 227-235 (in Russian).
5. Azadovskij, M.K. *Stat'i o literature i fol'klore* [Articles about Literature and Folklore]. Leningrad, 1960. 548 p. (in Russian)
6. Kazarkin, A.R. Literary classics of Siberia: an approach and definitions. *Sibirskij tekst v russoj kul'ture — Siberian Text in the Russian Culture*. Collected articles. Issue 2. Tomsk, 2007. P. 32-43 (in Russian).
7. Anisimov, K.V. *Problemy pojetiki literatury Sibiri XIX — nachala XX v.: osobennosti stanovlenija regional'noj literaturnoj tradicii* [Problems of the Poetics of Siberian Literature of XIXth — the Beginning of XXth Centuries: Peculiarities of Regional Literary Tradition]. Tomsk, 2005. 304 p. (in Russian)
8. Sozina, E.K. Ethnography and colonial subtext in Siberian text: based on the works of K. Nosilova and P. Infantejeva. *Sibirskij tekst v nacional'nom sjuzhetnom prostranstve — Siberian Text in the National Space of Fabula*. Group monograph. Ed. by K.V. Anisimov. Krasnojarsk: Sibirskij federal'nyj univ'eritet Publ., 2010. P. 108-132; and others (in Russian).
9. Tjupa, V.I. *Analiz hudozhestvennogo teksta* [Analysis of Literary Text]. Moscow: Akademia, 2009. Pp. 254-264 (in Russian).
10. Abashev, V.V. Perm as a text. Semiotics of Perm and local cultural practices. *Ural'skij istoričeskij vestnik — The Art of Perm in the Cultural Space of Russia*. Perm, 2000. Pp. 32-81 (in Russian).
11. Rybal'chenko, T.L. Mythologemes of the image of Siberia in the Russian prose of the second half of the twentieth century. *Sibir': vzgljad izвне i iznutri. Duhovnoe izmerenie prostranstva — Siberia: the View from Outside and Inside. Spiritual Measuring of Space*. Irkutsk, 2004. Pp. 291-303; and others (in Russian).
- Domanskij V.A. Structural levels of Siberian text. *Sibirskij tekst v russoj kul'ture — Siberian Text in the Russian Culture*. Collected articles. Issue 2. Edited by A.P. Kazarkina, N.V. Serebrennikova. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2007. Pp. 50-59 (in Russian).
12. Rogacheva N.A. Methodological problems of study of the Siberian text of the Russian lyrics. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2010. No. Pp. 240-247 (in Russian).
13. Meshkov Ju.A. *Očerki literatury Sibirskogo Zaural'ja (Tjumenskie tetradi)* [Essays on the Siberian Ural Literature (Tyumen Notebooks)]. Tyumen: Tjumenskij izdatel'skij dom, 2010. 400 p. (in Russian)
14. 150 Years of Periodical Press in Siberia. *Materialy regional'noj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 150-letiju izdanija v Sibiri «Gubernskih vedomostej»* [Materials of the regional Scientific conference, dedicated to 150-years anniversary of publishing of «Gubernskie vedomosti» in Siberia]. Tomsk: TML-Press Publ., 2007. 294 p. (in Russian)

15. Masal'ceva, T.N. *Literaturnaja kritika gazety «Permskie gubernskie vedomosti» (1890-1917 gody)* Kand diss. [Literary Critics of the Newspaper «Permskie Gubernskie Vedomosti» (1890-1917). Diss. Cand]. Perm, 2006 (in Russian).

16. Zirjanov, O.V. The role of author's comments in the poetry of I.I. Bakhtin (journal «Irtysk Flowing into Ippokrena», a book of poems «And I am an author ...»). *Literatura Urala: istorija i sovremennost' — Literature of the Ural Region: History and Present Time*. Collected articles. Yekaterinburg: Ural Federal University Publ., 2010. Issue 5. National Images of the World in the Regional Projection. Pp. 405-414 (in Russian).

17. *Očerki literaturnoj kritiki Sibiri* [Essays of Literary Critics of Siberia]. Novosibirsk, 1987; *Tradicii i tendencii razvitija literaturnoj kritiki Sibiri* [Traditions and Tendencies of Development of Literary Critics in Siberia]. Novosibirsk, 1989 (in Russian).

18. Rodigina, N.N. Image of Siberia in the Russian journalist press of the second half of XIXth — the beginning of XXth centuries. *Materialy Regional'noj nauchno-praktičeskoj konferencii «Obraz Sibiri v obshhestvennom soznanii rossijan XVIII — nachala XXI vv.»* [Materials of the regional theoretical and practical conference in the memory of professor I.O. Ostrovskiy «Image of Siberia in the Social Consciousness of the Russians in the XVIIIth — the Beginning of XXI Centuries» (Novosibirsk, April, 14-15 2006)] Edited by V.A. Zverev. Novosibirsk: NGPU Publ., 2006. Pp. 95-105 (in Russian).

19. Gorbacheva, N.N., Rogacheva N.A. «This is a feature of the provincial town ...»: provincial town in the mirror of «Тобольские Губернские Ведомости» 1857-1862. *Filologičeskij diskurs. Vestnik filologičeskogo fakul'teta TjumGU — Philological Discourse. Vestnik of Philological Faculty of TSU*. Issue 2. Tyumen, 2001. Pp. 49-56 (in Russian).

20. Mandrika, Ju.L. The first publications in Siberia: genesis of provincial press, its regional identity and strategy of development. *Vestnik VGU — Vestnik VSU*. Series: Philology. Journalistics. 2005. Pp. 187-196 (in Russian).